

Харрисон, с трудом вырвавшийся из временного шторма, чтобы его ментальное тело не распалось, инстинктивно и поспешно искал подходящий сосуд. Им стало тело доктора Харрисона Уэллса, только что убитого Эобардом Тоуном — Обратным Флэшем, прибывшим из будущего.

Используя остатки ментальной энергии, Харрисон отбил атаку злобного человека в желтом и потерял сознание. Очнулся он уже в больнице.

Так Харрисон стал Харрисоном Уэллсом.

Он на удивление быстро освоился с личностью и профессией владельца тела. Можно сказать, что если бы тот не был мертв, Харрисон с радостью подружился бы с ним, ведь их вкусы и увлечения оказались поразительно схожи.

Знания и истина — его величайшая страсть.

— Аната!

— Харрисон!

Разлученные на долгие годы братья крепко обнялись.

Белиал и Константин временно поселились в поместье Ксавье.

Шел сентябрь 1946 года, с момента окончания Второй мировой войны прошел почти год.

Эрик буквально прилип к Чарльзу: он следовал за ним повсюду, куда бы тот ни направлялся.

Хотя процесс был не из приятных, Эрик действительно прожил с Чарльзом все его этапы жизни — от юности до старости. Он никак не ожидал, что в детстве Чарльз был таким очаровательным!

А еще Рэйвен.

Эрик думал: если бы он переродился в юности и столкнулся со взрослой Рэйвен, то даже зная, что она дорога Чарльзу, смог бы поднять на нее руку. Но глядя на эту малышку, в которой не было ни капли той решительности и храбрости, что проявятся у Мистик в будущем, как он мог причинить ей вред?

Находясь рядом с Чарльзом, Эрик мысленно ругал себя за мягкосердечие. Ведь устранить Рэйвен сейчас — лучший способ предотвратить создание Стражей. Но рука не поднималась. Помучившись какое-то время, Эрик просто составил план покушения на Боливара Траска, отодвинув Себастьяна Шоу на второе место.

Эрик не знал, что, отложив месть Шоу ради устранения угрозы мутантам в лице Траска, он невольно привлек внимание Чарльза. Тот, заглянув в память Эрика, запомнил имя Себастьяна Шоу.

Нынешний Чарльз — еще не тот мягкий и мудрый профессор Ксавье. Он всего лишь десятилетний мальчик, выросший в тепличных условиях. Хотя он обладал особым даром, ему не довелось пережить скитания Рэйвен или те ужасные страдания, когда Эрик на своих глазах видел смерть матери и сам становился подопытным в чудовищных экспериментах. Однако доброта и мягкость были самой сутью его души.

Существование Себастьяна Шоу вызывало у него одновременно гнев и страх, а боль Эрика — глубокую печаль. Он не знал, как утешить друга, хотя каждый раз, видя его, Эрик казался счастливым, словно тени прошлого и ужасы лабораторий не могли причинить ему ни малейшего вреда. Но Чарльз твердо решил: этот демон по имени Себастьян Шоу обязательно заплатит по счетам!

Не желая беречь раны Эрика, Чарльз тайно посоветовался с Рэйвен. Они решили усердно тренировать свои способности, чтобы привлечь Себастьяна Шоу к ответственности и упечь его за решетку до конца жизни!

Константин просмотрел библиотеку поместья Ксавье и обнаружил, что эта Земля довольно любопытна. За исключением полного отсутствия событий, связанных с Церковью Света, устройство мира было почти идентично его собственному — здесь даже существовали легенды о короле Артуре и Мерлине.

Конечно, здесь это были лишь легенды, а не зафиксированное в учебниках истории прошлое, как у них.

Разглядывая карту улиц Нью-Йорка, Константин почувствовал зуд в руках.

Хоть привычного бара здесь не было, почему бы не попробовать заглянуть в местные заведения?

С этой мыслью Константин украдкой вытащил сигарету.

Вдохнув знакомый и такой родной аромат табака, он чуть не прослезился от счастья.

Однако мгновение спустя восторг сменился раздражением.

Константин смотрел на абсолютно сухую сигарету, которая никак не желала зажигаться. Помолчав, он в ярости швырнул ее на пол и решительно отправился на поиски Белиала.

Хватит это терпеть!

Пусть он в состоянии духа, но права человека у него никто не отменял!

Понятно?

Даже если он — мелкий, притесняемый работник под началом Белиала, его личные права не должны нарушаться!

— Личные права? — Белиал приподнял бровь. Владыка ада с черными волосами и глазами смотрел на него равнодушно и холодно бросил: — Мне не нравится запах табака.

Константин: Плевать мне, что тебе не нравится!

Константин пристально уставился на неестественно прекрасное лицо Белиала. Такой наглый взгляд был верхом дерзости; в аду, даже если бы сам Белиал не отреагировал, прислуживающие ему падшие ангелы в мгновение ока обнажили бы мечи.

Но на наглость Константина Белиал ответил лишь снисходительным, спокойным взглядом.

Константин, задыхаясь от досады, поднес сигарету ко рту — раз нельзя курить, хотя бы погрызть.

Но не успела она коснуться губ, как превратилась в пыль, осыпавшуюся между пальцев.

Константин: Черт!

Он приложил ладонь ко лбу и бессильно проговорил: — Ваше Высочество Белиал, чего вы, в конце концов, хотите?

Белиал слегка нахмурился и медленно произнес: — Разве я выразился недостаточно ясно? Мне не нравится этот запах.

А значит, от Константина ни в коем случае не должно пахнуть табаком.

Белиалу нравился естественный аромат души Константина, поэтому он запрещал ему вступать в близкие отношения с женщинами, чтобы тот не пропитался чужим духом.

Владыка ада был собственником, и если Константину это не нравилось — пусть попробует возразить.

Константин потер лицо. Имея такого несговорчивого кредитора, он был готов вернуться в свой двадцатилетний возраст, чтобы хорошенько наподдать самому себе тогдашнему.

Он сам себя загнал в ловушку!

Стиснув зубы, Константин решил зайти с другой стороны и прямо спросил: — Если я буду отрабатывать долг, сколько лет мне потребуется, чтобы искупить ту ложь?

Этот вопрос явно не понравился Белиалу, его глаза холодно блеснули. Он не ответил сразу, а лишь свысока окинул взглядом человека, который вечно пользовался его снисходительностью, и отрезал: — Пятьсот лет.

Константин: «...»

Белиал чуть приподнял подбородок и чеканил каждое слово: — То, что я не бросил тебя в ад немедленно — уже проявление моего милосердия.

У Константина потемнело в глазах.

Пятьсот лет... Пятьсот лет готовить, убирать, быть подушкой и при этом не курить? Он чувствовал, что его душа скоро иссохнет.

Белиал усмехнулся про себя: всего-то пятьсот лет отработки. Даже если через пятьсот лет он простит Константина за обман, адская метка, полученная из-за самоубийства, никуда не денется, и то, что с ним будет в аду, его уже не касается.

Как однажды заметил Габриэль, Белиал выглядит так, будто ему на всё наплевать, но на самом деле он — тот еще злопамятный тип. Он не мстит сразу, а заставляет тебя медленно сходить с ума от расплаты.

Джон Константин уже попал в сети Белиала, и надеяться выбраться оттуда?

Даже если Белиал закроет глаза, Люцифер не позволит, чтобы кто-то из людей «обижал» Белиала.

Белиал смотрел на Константина, ожидая просьб о пощаде. Если Константин пообещает хорошо работать и перестанет помышлять о женщинах, можно будет дать ему небольшое поощрение — например, ту крупницу силы, от которой Константин когда-то пришел в экстаз.

Но человеческое сердце — загадка. В Константине Белиал раз за разом убеждался в этом.

Константин внезапно подошел ближе, прижался к нему и с вызывающей дерзостью положил руку на плечо Белиала.

Глаза Белиала, черные, как полночь, слегка расширились от удивления.

Константин пошел ва-банк.

К его удивлению, Белиал не пришел в ярость и не отшвырнул его руку. Он лишь слегка склонил голову, глядя на него спокойным, изучающим взглядом.

Константин сглотнул. Глаза Белиала не были похожи на демонические — в них не было ни злобы, ни искушения. Они всегда оставались тихими и отстраненными, как спокойная полночь или гладь ночного озера.

Константин слегка оробел, инстинктивно почувствовав, что сейчас может дурно повлиять на ребенка... нет, на павшего ангела. Но ради собственного счастья он стиснул зубы: была не была!

Одной рукой обнимая Белиала за плечо, другой он ловко выудил из кармана плаща пачку сигарет и вытащил одну.

Затем Константин посмотрел на Белиала глазами, которые обманули не одного демона, и соблазнительным тоном произнес: — Мой дорогой Белиал, мне кажется, вы предвзяты к табаку. — Он помахал сигаретой перед лицом демона. — Стоит вам попробовать, и ваше мнение изменится.

Сказав это, он с трудом достал зажигалку.

Краем глаза наблюдая за реакцией Белиала, Константин медленно прикурил.

Зажглась!

Внутри он ликовал, но постарался сохранить невозмутимое лицо: — Когда привыкнешь к аромату дыма, поймешь, что курение снимает усталость и успокаивает...

Если бы не тяжелое детство и юность, Константин не начал бы курить по тридцать сигарет в день с пятнадцати лет, что привело к раку легких еще до тридцати. Но даже узнав о болезни, он не бросил.

Тьма, скрывающаяся вокруг, не давала ему покоя. Хотя некоторые демоны ненавидели его до скрежета зубов, он знал: сколько бы нечисти он ни изгнал и сколько бы жизней ни спас, его душа принадлежит аду.

Его ждали бесконечные мучения.

Будь на его месте кто-то другой, он бы давно сошел с ума.

Осознание того, что сейчас он стоит в обнимку с самим владыкой ада, вызывало у Константина философские мысли о непредсказуемости судьбы.

Вдыхая запах горящего табака, Константин, вынужденно бросивший курить пять лет назад, дрожал от возбуждения. Он так скучал по этому аромату!

Но сейчас нужно держать себя в руках.

Константин подался вперед, слегка приоткрыл губы, и его белые ровные зубы коснулись фильтра. Он инстинктивно провел по нему кончиком языка, закусил губу и медленно затянулся.

Действовал он осторожно, боясь, что Белиал в любой момент применит свою силу и превратит сигарету в пыль.

Он не хотел глотать пепел.

Константин опасливо прощупывал почву и не заметил, как Белиал замер, глядя на то, как он закусил фильтр.

Константин думал лишь о том, как приятно наконец затянуться.

Но он не забыл о главной цели.

Он сделал то, на что никто в аду не осмелился бы — поступок, за который можно поплатиться головой!

Держа сигарету в руке, Константин, только что глубоко затянувшись, повернулся и выдохнул дым прямо в лицо Белиалу.

Аромат табака окутал их.

Белиал моргнул, явно опешив.

В клубах дыма Константин увидел, что Белиал по-прежнему не предпринимает ответных мер, и его глаза блеснули. Он решил, что наконец-то пробил броню, и только хотел сказать: — Видите, на самом деле это не так уж плохо, — как Белиал внезапно поднял руку и отвесил ему щелчок по лбу.

Зрачки Константина расширились, невыразимое удовольствие разлилось по телу. Он вздрогнул, взгляд потух, и он начал заваливаться назад.

Видя, что Константин сейчас рухнет на пол, Белиал инстинктивно протянул руку и подхватил его за талию.

Тот самый аромат сандала вновь окутал его, но теперь в нем смешивался запах табака, создавая странное, необъяснимое ощущение.

Словно белый цветок на краю бездны: за ним — лишь бесконечная тьма, но демоны все равно тянутся к нему, не в силах сопротивляться искушению, ведущему к гибели.

Белиал инстинктивно разжал руку.

Константин полетел на пол.

Однако в последнее мгновение, когда он должен был удариться о землю, пальцы Белиала дрогнули, и тело мастера черной магии зависло в воздухе.

Белиал нахмурился, взмахнул рукой, и Константина перенесло на кровать с балдахином. Тяжелые шторы закрылись, скрыв бесчувственное тело.

Затем Белиал посмотрел на не потухшую сигарету на полу и невольно вспомнил, как Константин закусил фильтр.

На самом деле, Джон Константин довольно симпатичный, но не слишком ли у него красные губы?

Если их укусить, вкус, наверное, был бы неплохим?

Белиал резко тряхнул головой. О чем он думает? Он же не людоед, зачем кусать чьи-то губы!

Он взмахнул рукой, превращая сигарету в пыль, и зашагал прочь из комнаты, не забыв с грохотом захлопнуть дверь.

Дверь была приоткрыта, и там прятался любопытный «хвостик», но Белиал не придал этому

значения. А заметил ли это Константин — кто знает.

Рэйвен бегом бросилась в задний сад.

Обладая способностью менять облик и копировать голоса, Рэйвен сейчас выглядела как обычная девочка с золотистыми волосами и голубыми глазами. До того как она открыла свой дар, родители душили ее в объятиях, но не все способны принять, что их ребенок — «монстр».

Рэйвен любила Чарльза: именно он дал ей дом, избавив от необходимости воровать еду и скитаться по улицам.

Рэйвен также очень нравился Эрик. Он был вторым человеком с особым даром, которого она встретила, и именно от него она узнала, что они — мутанты, не изгои, а следующая ступень эволюции человечества. Они не обязаны ставить себя выше других, но и не должны всю жизнь прятаться в сточных канавах как паразиты.

Рано или поздно мир признает их, примет и будет уважать их права.

План Чарльза отомстить за Эрика Рэйвен полностью поддерживала. Она твердо решила: когда вырастет и встретит этого Себастьяна Шоу, обязательно задаст ему трепку!

Проходя мимо комнаты мистера Белиала, она заметила, что дверь не заперта. Мистер Константин, кажется, с кем-то спорил, и Рэйвен из любопытства заглянула...

И увидела, как мистер Константин укусил мистера Белиала за губы!!

Значит, они вовсе не заказчик и исполнитель, они — любовники!

Как и любой ребенок, не способный удержать секрет, Рэйвен пообещала себе, что она не болтушка — она расскажет только Чарльзу и Эрику. Они же лучшие друзья, правда?

Рэйвен влетела в сад и нашла Чарльза и Эрика у искусственного озера.

Они играли в шахматы.

Она знала: где один, там и другой.

Рэйвен невольно остановилась.

У нее было отличное зрение, и даже издалека она видела выражения их лиц.

Эрик казался человеком, к которому трудно найти подход, его взгляд всегда был полон величия, как у домашнего учителя Чарльза, внушая Рэйвен невольный трепет. Но когда он был с Чарльзом, черты его лица смягчались, а холодные серо-голубые глаза становились теплыми, как рябь на воде.

А Чарльз... Рэйвен знала его два года. Чарльз любил ее как сестру, и она отвечала ему тем же. Но Рэйвен чувствовала: даже когда Чарльз улыбался, в глубине его души был уголок, где он оставался одинок.

Уголок, к которому она не могла прикоснуться.

Но сейчас?

Чарльз буквально светился!

Рэйвен почувствовала укол ревности — словно Чарльза вот-вот отберут.

В этот момент Эрик, словно почувствовав взгляд, повернул голову и увидел Рэйвен у края рощи.

Эрик, уже смилившийся с тем, что не сможет причинить ей вред, и в глубине души ставший для них кем-то вроде дедушки, помахал рукой. Стоящий рядом металлический контейнер плавно полетел к Рэйвен.

Рэйвен увидела, что внутри — колотый лед и большая бутылка апельсинового сока. Рядом взлетел металлический стакан, и в него полился ледяной напиток.

В тот же миг в голове Рэйвен раздался голос Чарльза: «Не пей слишком много, береги желудок».

Рэйвен моргнула, сжимая прохладный стакан, вдруг улыбнулась, залпом выпила сок, поставила стакан обратно и вприпрыжку побежала к озеру.

Какая глупость — думать, что Чарльза заберут! Наоборот, у нее стало на одного близкого человека больше!

— Рэйвен! — Чарльз нахмурился, пытаясь выглядеть по-взрослому.

Эрик усмехнулся: — Не волнуйся, Чарльз, организмы мутантов не такие уж слабые.

Особенно Рэйвен — в будущем она станет настоящим мастером рукопашного боя.

Рэйвен заискивающе улыбнулась, присела у шахматной доски и таинственным шепотом произнесла: — У меня есть секрет, хочу поделиться. — Она выглядела очень серьезной. — Вы мои самые близкие друзья, поэтому я скажу только вам, но никому ни слова.

Она грозно посмотрела на Чарльза: — И Лилит не говори, и Юлиссе тоже!

Эрик на мгновение замолчал, а потом многозначительно посмотрел на Чарльза.

Он всегда знал, что у его старого друга успех у женщин был ошеломительным — чего стоили отношения с той шпионкой. Но он никак не ожидал, что Чарльз начнет «цвести» в таком нежном возрасте.

— Рэйвен! — Чарльз мгновенно покраснел и смущенно оправдался перед Эриком: — Лилит — младшая дочь садовника, Юлисса — племянница водителя. Они живут в другом доме, но иногда приходят сюда.

<http://bllate.org/book/21222/2147519>